

Он сидел на прекрасном лугу; наслаждался тёплым солнцем и наблюдал за тем, как его маленькая девочка танцует по мягкой траве. Ветер трепал ее золотистые волосы, а изумрудно-зеленые глаза были полны озорства, когда она танцевала и смеялась. Это был покой. Это было то, чего он так жаждал. Если бы только он не был идиотом, то мог бы обрести его. Но теперь... в покое ему было отказано. И единственным шансом испытать подобное блаженство был мир снов. Его единственное спасение от ужасной реальности.

Словно желая помучить его еще сильнее, он внезапно почувствовал, как реальный мир тянет его обратно.

Он знал, что бороться бессмысленно. Но всё равно боролся. Здесь он был спокоен. Здесь он был с ней. Реальный мир не давал ему ни секунды спокойствия. Даже мгновения передышки. Ничего, кроме бесконечных мучений.

Как и положено, несмотря на отчаянную борьбу, мир грёз потихоньку выталкивал его из своих владений.

«Джой... моя Джой... мне так жаль...»

Когда тьма затмила его взор, и единственная надежда покинула его, Герион начал новую борьбу – со слезами, грозящими пролиться, и мысленно готовился к очередным трудностям и мучениям, которые стали для него рутиной на этой проклятой земле Павших Повелителей Драконов.

Но когда он начал просыпаться, то заметил нечто... странное. Слабое, но едва уловимое покачивание было чем-то новеньким. И то, на чём он лежал, было определено мягче, чем твердые деревянные доски потерпевшей кораблекрушение "Гордости Льва", которые он называл своей кроватью. А еще его накрывала... мягкая простыня?

«Что? Что это за чертовщина? Неужели я окончательно сошёл с ума и поддался тьме, которая забрала столько, кто по глупости отправился со мной, соблазнившись богатством и славой, о которых невозможно даже мечтать?»

Заставив себя открыть глаза, он был вынужден тут же закрыть их снова, так как на него обрушился свет, гораздо более яркий, чем тот, который он привык видеть в своём заточении на острове. Подняв руку, чтобы закрыть лицо, он вновь открыл глаза, но медленней.

«Доспехи пропали. – Подумал он, глядя на грубую шерстяную ткань, прикрывавшую его руку. Хотя после столь долгого ношения кожи и всего, что он мог наскрести, дешевая шерсть казалась ему мягчайшим шелком. – Что... Что происходит?»

- Наконец-то очнулись, Герион Ланнистер. Должен сказать, что вы не торопились. Я уже начал думать, а не перестарался ли с вами. Но я не мог рисковать. И не хотел.

Повернув голову, он заметил, что находится в каюте, притом весьма приличных размеров. На небольшом расстоянии от него сидел мужчина, повернувшись к нему спиной, с книгой в руках. Мужчина был одет во всё черное, с надвинутым на голову капюшоном.

«Я мертв, - подумал Герион, снова закрывая глаза. - И Неведомый пришёл забрать мою душу в Седьмое Пекло за мой величайший грех... или я окончательно сошёл с ума. В любом случае... полагаю, всё не так уж плохо»

- Интересно. Ваши эмоции кричат о смятении и в то же время о смирении. Но вместе с тем, ваши мысли приглушены, хотя по идее, тоже должны были быть по громкости как звон колоколов. Весьма любопытно. Но это подтверждает моё решение взять вас с нами, даже несмотря на то, что вы попытались убить одного из людей моей экспедиции во время нашей первой встречи.

«Что?»

Заставив себя снова открыть глаза, он повернулся к Неведомому. Только... это был не он. А может и он. Во всяком случае, этого мужчину Герион считал воплощением Неведомого и сразу узнал, едва взглянув:

Человек с валирийскими чертами лица, слепой, из-за чего носит на голове декоративную ткань, скрывающие глаза. Да, он хорошо знал человека, подходящего под такое описание. В конце концов, его невыносимый старший брат не мог о нём умолчать, а племянник постоянно о нем рассказывал.

Северный колдун, лорд Алим Нокс.

Отскочив от мужчины... Колдуна... Существа? Кем бы он-оно ни было, Герион остановился только тогда, когда его спина ударилась о стену, и бежать стало некуда.

- Нет, нет, нет! Ты не можешь быть настоящим! Ты не можешь быть здесь! Или я не могу быть здесь?! Это... Это невозможно! Это иллюзия! Ты - Неведомый, принявший этот облик! Или просто плод моего больного разума, посланный...

Он даже не видел, как человек-существо, двигалось. Но в мгновение ока тому удалось преодолеть расстояние между ними и... ударить его в лоб с такой силой, что Герион врезался головой о стену.

- Больно?

- Больно, блядь?! - Заорал Герион, потирая лоб и затылок. - Конечно, сука, больно!

- Ну так радуйся.

На секунду Ланистер забыл про боль, про все мучения, про всё дерьмо, которого ему довелось хлебнуть. Он отчаянно пытался понять, чему радоваться. Мужчина выпучил глаза, начал открывать и закрывать рот, напоминая выброшенную на берег рыбу, и никак не мог подобрать слов. На помощь пришёл Нокс:

- Если тебе больно, значит, окружающий мир - реален. Это не аксиома, но обычно так и есть. Так что ты не во сне, не в бреду и не в загробном мире. Ты в реальности. Я - Колдун Нокс. Наверное, ты обо мне слышал. А теперь перестань валять дурака и прекрати вредить самому себе. Мне бы не хотелось, чтобы усилия, которые я потратил на то, чтобы вытащить тебя из Валирии, пропали даром.

Он не хотел в это верить. Он не мог поверить. Он не мог позволить себе даже капельку надежды. Надежда была тем, от чего он давно отказался, чтобы выжить в том аду, в который превратилась его жизнь. Но, несмотря на всё, он медленно приближался к человеку, называвшему себя колдуном. Протянув руку, он ткнул пальцем в его руку, подспудно ожидая, что тот пройдет сквозь него словно дымку, и он снова окажется на обломках Гордости Льва.

Но этого не произошло. Его палец ударил по твердой плоти под тканью.

- Это... всё реально? - Пробормотал он.

Надежда, - такая сладкая и одновременно опасная надежда, - зародилась в нем, несмотря на все попытки подавить ее.

- Да. - Кивнул Колдун. - Валирия находится в нескольких днях пути от нас. Скоро мы подойдем к Ступеням, а затем снова войдем в воды Вестероса. Скоро ты будешь дома.

Он всё ещё не хотел ему верить. Не хотел вновь тешить себя надеждами, чтобы затем их потерять. Как-никак, Герион не раз и не два путал грёзы с реальностью, и далеко не сразу научился отличать сон от яви, из-за чего, в первые недели, после каждого пробуждения был готов покончить с собой от безнадёги.

Но почему-то все усилия пропали втуне. Ланистер не мог подавить разгорающуюся надежду, которую подарил ему Колдун.

Облегчение, радость, которые он почувствовал, были настолько непреодолимы, что он упал на колени, и почувствовал, как слёзы хлынули из его глаз. Его брат, - да проклянут его боги, - всегда настаивал на стойком образе для всех представителей дома Ланнистеров, особенно после того, как умер его отец и он принял мантию лорда Ланнистера. И если бы он увидел, в каком состоянии сейчас находится Герион, то счёл бы это позором. Но в тот момент Гериону было плевать со Стены на его брата и всё вокруг. Он наконец-то был свободен от той адской дыры. И теперь... теперь он мог вернуться домой. Исправить ошибки, которые совершил, и сделать всё возможное, чтобы сдержать обещание, данное богам, старым и новым, за то, что они даровали ему спасение.

Он не знал, сколько времени простоял на коленях, всхлипывая, как ребенок, но в конце концов ему удалось успокоиться настолько, что он смог поднять голову. К счастью, колдун с самого начала отвернулся от этого постыдного зрелища, сел в своё кресло и продолжил чтение.

Хотя каким образом Нокс читает без глаз было решительно непонятно.

- Я... прошу прощения за этот позор, Колдун.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1643214>